

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2026.17182

EDN: VCZEAJ



Проблема апостасии и пути ее преодоления в дилогии П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах»

О. С. Шурупова

Липецкий государственный педагогический университет

им. П. П. Семенова-Тян-Шанского;

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

(г. Липецк, Российская Федерация)

e-mail: shurupova2011@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию философско-религиозных основ дилогии П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах», в которой получает реализацию триада «Закон — Беззаконие — Благодать». Автор показывает, как скрупулезное следование героев-старообрядцев букве Закона порождает Беззаконие, а затем апостасию, которая проявляется поэтапно: сначала в разрушении семьи и обители, а затем в утрате человеческой душой Благодати, что приводит героев дилогии к смерти. Проследить этапы апостасии позволяет наблюдение за годовым кругом праздников, в описании которых обнаруживается противостояние языческого и христианского начал. Ключевыми для понимания дилогии становятся описания Крещения, Троицы, Петрова дня, Успения и, наконец, Пасхи. Изображение христианских праздников, сопровождаемых семейным застольем, которое, однако, не объединяет, а разделяет людей, позволяет проследить постепенное охлаждение чувств, переход от Благодати к горделивому законническому соблюдению устава, а затем к полному отходу человека, уверенного в своей непогрешимости и подчинившегося страстям, от Бога. Апостасия проявляется и в стремлении человека выйти за границы дома или обители (свадьба уходом, отъезд Алексея и Дуни из дома), и в небрежном отношении людей, занятых хлопотами по хозяйству, к молитве, и в появлении изображений бесов в чисто убранных старообрядческих домах. В романе показано, как свет борется с темнотой, угодной Яр-Хмелю, сеющему соблазны. Утрату Благодати и отхождение от Бога можно проследить в судьбах Алексея, Якима Стуколова, Дуни Смолокуровой. Однако Мельников-Печерский показывает пути преодоления героями апостасии и обретения Благодати через покаяние, а главное — через любовь к ближнему и соборное единение.

Ключевые слова: П. И. Мельников-Печерский, «В лесах», «На горах», апостасия, семья, Закон, Беззаконие, Благодать, Крещение, Пасха, Троица, Успение, соборное единение

Для цитирования: Шурупова О. С. Проблема апостасии и пути ее преодоления в дилогии П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Проблемы исторической поэтики. 2026. Т. 24. № 3. С. 112–131. DOI: 10.15393/j9.art.2026.17182. EDN: VCZEAJ

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2026.17182

EDN: VCZEAJ

The Problem of Apostasy and the Ways to Overcome It in P. I. Melnikov-Pechersky's Dilogy “In the Forests” and “On the Mountains”

Olga S. Shurupova

*Lipetsk State Pedagogical University
Named After P. P. Semenov-Tyan-Shansky;
Lipetsk Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Lipetsk, Russian Federation)*

e-mail: shurupova2011@mail.ru

Abstract. This article explores the philosophical and religious foundations of P. I. Melnikov-Pechersky's dilogy “In the Forests” and “On the Mountains,” which embodies the triad of “Law, Iniquity, and Grace.” The author demonstrates how the Old Believers’ scrupulous adherence to the letter of the Law leads to Iniquity, and then to apostasy, which manifests itself in stages: first in the destruction of family and monastery, and then in the loss of Grace by the human soul, ultimately leading the heroes of the dilogy to death. The stages of apostasy can be traced by observing the annual cycle of holidays, in the descriptions of which there is an opposition between pagan and Christian principles. Key to understanding the dilogy are the descriptions of Epiphany, Trinity, St. Peter's Day, the Dormition, and, finally, Easter. The depiction of Christian holidays, accompanied by family feasts that, however, do not unite but divide people, makes it possible to trace the gradual cooling of feelings, the transition from Grace to a proud, legalistic observance of the rule, and then to a person's complete departure from God — a person confident in his own infallibility and enslaved by passions. Apostasy manifests itself both in a person's desire to go beyond the boundaries of the home or monastery (the wedding by elopement, Alexei and Dunya's departure from home), and in the careless attitude of people busy with household chores toward prayer, and in the appearance of images of demons in the neatly decorated Old Believer homes. The novel shows how

light struggles with darkness, pleasing to Yar-Khmel, who sows temptations. The loss of Grace and the departure from God can be traced in the fates of Alexei, Yakim Stukolov, and Dunya Smolokurova. However, Melnikov-Pechersky shows the ways in which the heroes can overcome apostasy and attain Grace through repentance, and above all through love of one's neighbor and sobornost unity.

Keywords: Melnikov-Pechersky, "In the Forests", "On the Mountains", apostasy, family, Law, Iniquity, Grace, Epiphany, Easter, Trinity, Dormition, conciliar unity

For citation: Shurupova O. S. The Problem of Apostasy and the Ways to Overcome It in P. I. Melnikov-Pechersky's Dilogy "In the Woods" and "On the Mountains". In: Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics], 2026, vol. 24, no. 3, pp. 112–131. DOI: 10.15393/j9.art.2026.17182. EDN: VCZEAJ (In Russ.)

По мнению М. П. Еремина, П. И. Мельников-Печерский «как будто бы все время напоминает своему читателю: вот я нарисовал картину жизни, и ты сам суди о ее смысле» [Еремин: 4]. От читателя, приготовившегося судить о смысле произведения, однако, требуются зоркость и стремление к тому, что И. А. Есаулов называет пониманием текста. Ценности и обычаи изображаемых Мельниковым-Печерским людей, представляющих, по мысли писателя, «старую <...> Русь, исконную, кондовую»¹, которая, «какова была при прадедах, такова хранится до наших дней» (2: 8), необходимо «рассматривать <...> с их собственной точки зрения» [Есаулов: 26]. Советские критики выделяли в дилогии «тему денег и религиозного лицемерия» наряду с темой преступления [Мещеряков: 17] и с готовностью приписывали Мельникову-Печерскому обличение «растлевающей силы капитала и домостроевских порядков вкупе с мертвящим гнетом религии» [Мещеряков: 17]. Однако смысл дилогии вовсе не сводится ни к обличительной риторике, которую находили в нем советские исследователи [Еремин], [Мещеряков], ни к фольклорной стилизации [Виноградов], [Долгая, Синявина], [Завгородняя], [Курочкина], [Соколова], ни к детальному изображению мира старообрядчества, особенности отражения которого в дилогии подвергнуты исследованию в работах целого ряда

¹ Мельников П. И. Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М.: Правда, 1976. С. 8. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и номера страницы в круглых скобках.

ученых [Алексеева, 2014, и др.], [Леснова], [Марушкина], [Митрофанов], [Шалденкова]. Как указывают Л. С. Конкина и Е. В. Жидкова, творчество Мельникова-Печерского долгие годы «ценили, прежде всего, как объект для изучения раскола, быта и нравов старообрядцев, а между тем, в своей диалогии Мельников-Печерский предстает как замечательный писатель, имеющий свою неповторимую манеру эпического письма» [Конкина, Жидкова: 1018].

В последнее время в отечественном литературоведении наконец начали появляться работы, посвященные раскрытию религиозно-философской проблематики творчества Мельникова-Печерского [Дергунова], [Гневковская], [Алексеева, 2022]. Если, по мнению советского критика В. Мещерякова, в изображаемом писателем мире «прежде всего убивают <...> любовь, живительная сила которой враждебна аскетизму и затворничеству» [Мещеряков: 17], исследование, предпринятое Л. В. Алексеевой, показывает, что оба романа пронизывает тема любви как «духовного подвига самопожертвования, самоотречения» [Алексеева, 2022: 344], которая, конечно, может быть противопоставлена плотской любви, как правило, обреченной в диалогии на печальный конец. С. В. Шешунова отмечает, что «формально в художественном времени романа "В лесах" <...> преобладает языческое начало», которое легко принять за ключевое для понимания диалогии «В лесах» и «На горах», поскольку именно «под особым "покровительством" Ярилы» [Шешунова: 26] развиваются любовные коллизии первого романа. Однако «на уровне сюжета авторская позиция предстает иной, чем в речи рассказчика» [Шешунова: 27]. Отношения, которые зарождаются по благословению Ярилы и под его покровительством, заканчиваются трагически: плотская любовь героев друг к другу исчезает и сменяется равнодушием и ненавистью.

В данной статье представляется необходимым рассмотреть, как в диалогии проявляется взаимодействие противостоящих друг другу сил. Леса и горы, изображаемые в диалогии, становятся местом борьбы добра и зла, которое заключается в постепенном отпадении от Бога. Для понимания того, почему в романе «В лесах», как отмечает В. Мещеряков, «нет никого,

кто прожил бы свой век легко и радостно» [Мещеряков: 20], решающее значение имеют традиционные для русской культуры категории Закона и Благодати. Проследим этапы апостасии — отпадения героев, казалось бы, строго следующих Закону, от подлинных норм православной жизни, то есть от Благодати, и выявим, каковы возможности преодоления апостасии, предлагаемые в романах П. И. Мельникова-Печерского.

Писатель детально изображает мир заволжского старообрядчества, его уставы, обычаи и обряды. По замечанию С. В. Шешуновой, строго соблюдаемый героями диалогии порядок обладает в их глазах «огромной, почти сакральной ценностью» [Шешунова: 32]. Выполняя положенные обрядовые действия, герои стремятся тем самым почтить Бога. Так, героиня диалогии мать Манефа, обеспокоенная знаками наступления последних времен и скорого появления антихриста, уверена, что «истинная вера монастырями да скитами держится» (3: 196). Понимание, каким образом в этот, казалось бы, невозмутимый жизненный порядок проникает зло, дает анализ хронотопа диалогии, в которой ход времени связан с календарным кругом православных праздников, играющих важную роль в жизни персонажей. Несмотря на проникновение в описываемые Мельниковым-Печерским обряды языческого начала, на «останки старинных праздников, что справляли наши предки во славу своих развеселых богов» (3: 201), герои все же остаются христианами, способными постичь истинную суть двенадцатых праздников, порядок которых организует всю их жизнь. Важнейшими датами для них остаются дни Богоявления, Пасхи, Радуницы, Троицы, первоверховных апостолов Петра и Павла, Успения, с которыми связаны и главные события диалогии.

Действие романа «В лесах» начинается в Крещенский сочельник, когда все как бы замирает в ожидании великого праздника. Этот праздник связан с тем, что Бог-Троица явился людям в единстве: на принимавшего крещение Сына сходит голубь — Дух Святой, и слышится голос Бога-Отца. Казалось бы, все исповедующие древнее православие в преддверии Крещения тоже должны пребывать в единстве, мире

и согласии, ожидая сошествия благодати Святого Духа на воду. Однако, подробно перечисляя многочисленные занятия обитателей деревни Осиповки, Мельников-Печерский демонстрирует глубокое разобщение между людьми, погруженными в весьма суеверные заботы. Хотя женщины пытаются молитвой отогнать нечистого, они одновременно мечтают исключительно о том, как бы к утру потеплело и сбылась примета, предвещающая богатый урожай. Мужья скептически относятся к молитвенному наложению крестов над дверьми и окнами, которое называют «бабьими обрядами». Они не молятся вместе с женами и даже пребывают не в ограждаемом молитвой доме, а «вкруг лошадей» (2: 16–17), поскольку верят, что, если почистить лошади копыта в сочельник, она не захромает. Девушки тоже не сидят дома — они собирают крещенский снег, чтобы белить холсты и лечить снеговой водой от недугов. За многочисленными действиями, которые, согласно законническому обряду, надо непременно совершить, и заботами, которые у каждого члена семьи свои, им некогда даже задуматься о каком бы то ни было единении. Героини романа «В лесах» Настя и Параша, напротив, стремятся за околицу, прочь из дома, в котором мать «набожно кладет над окнами мелом кресты» (2: 17). Как указывает И. А. Есаулов, анализируя изображение апостасии Н. В. Гоголем, «пространственное "перемещение" из центра на периферию — еще одна деталь, свидетельствующая о существенной десакрализации мира, о вытеснении христианского духа из мирской жизни» [Есаулов: 142]. Свадьбы уходом, бегство из скита Марьи Гавриловны, которая нашла там утешение в тяжелые для себя дни и не сочла нужным даже проститься с оказавшей ей помощь Манефой, и Параша, которую не тревожит, как примет ее поступок семья, тоже становятся проявлением не любви, а апостасии, разрушения прежних связей, отказа от любви. Третья свадьба уходом — бежавшей с Петром Степановичем Фленушки — не состоится именно по причине любви девушки к матери, которую она не сможет покинуть и предать. Однако каждый тайный уход за пределы изображаемого Мельниковым-Печерским Комаровского скита становится свидетельством разрушения связей между людьми и отпадения от Благодати. Об этом же

свидетельствует и отъезд из дома Дуни Смолокуровой, жаждавшей обрести истину в чужом доме, и ее возвращение к отцу после осознания греховности своего поведения.

В начале романа «В лесах» матери, впрочем, удастся удержать дочерей дома, но не благочестивыми увещаниями о том, что подготовка к празднику требует сосредоточенной молитвы, а противопоставлением Насти и Параши другим «деревенским девкам», с которыми «себя на ряду считать не доводится» (2: 17). Вновь налицо разобщение между людьми, причем Аксинья Захаровна ощущает не столько разрыв между деревенскими людьми и семьей богатого купца, который на самом деле тоже имеет крестьянское происхождение и не слишком отличается от простых людей, сколько страх перед мужем. Отчасти из-за этого страха она велит не пускать в дом собственного брата, поведение которого не соответствует образу семьи уважаемого всеми тысячника.

В святой вечер в благочестивой семье Чапуриных царят плач и обида: со слезами уходят дочери, «полные слезами глаза» (2: 24) у их матери, пьяными слезами плачет Никифор, умоляя принять его в дом. Однако герои произведения не видят ни в своей печали, ни в разъединении ничего особенного. Напротив, заволжский старец Иосиф трактует «стих, поемый на Богоявление» (4: 78), о трех жребиях, данных Господом, как необходимость разобщения. В словах: «Глас Господень на водах вопиет глаголя: приидите, примите вси духа премудрости, духа разума, духа страха Божия» (4: 78–79) — он не замечает слова «вси», указывающего на соборное единение всех перед Богом, тоже явившем людям единство Пресвятой Троицы. Старец, напротив, считает, что Бог дарует разный дух разным группам людей — одним положено служить Богу, другим — иметь власть, третьим — подчиняться и быть рабами не только Божьими, но и человеческими. Так праздник, суть которого в том, что Христос явил себя всем людям, превращается героями диалогии в день разобщения — разделения по Закону на сословия: на «хороших» людей, которым не место с другими, менее богатыми и именитыми, и тех, от кого Аксинья Захаровна велит во время службы в моленной запираť ворота и ставить караульных.

Это законническое разделение, подменяющее соборное благодатное единение, прослеживается и в описании других праздников. Так, Мельников-Печерский подробно изображает празднование Троицы в Комаровском скиту, где главное внимание уделяется хозяйству. Когда мать Манефа заявляет, что великий праздник «хочется поблагоепнее да посветлей <...> отпраздновать» (3: 187), она подробно перечисляет, какие работы надо предпринять, как именно украсить часовню (в ней не должно быть неподобающих деревьев). Растения, как и люди, делятся на более достойные (березки, зоря, мята, кануфер, редкостные садовые цветы, пожертвованные богатой купчихой Марьей Гавриловной) и не заслуживающие чести украшать храм (рябины, осины). За хлопотами по хозяйству и по написанию писем благодетелям насельницы скита не сразу замечают, что не ощущают сути православного праздника, связанного с сошествием Святого Духа на апостолов и единением всех людей, которым адресовано Слово Божие. «Кому Троицын день, а нам с тобой сочельник» (3: 221), — замечает Манефа.

Накануне Троицы игуменья беседует с сестрами о последних временах, противопоставляя себя людям, не сохранившим древлего благочестия, и пророчит, что «запустеет свято место» (3: 197). Конечно, она имеет в виду грядущее разорение скитов чиновниками-никонианами. Однако постепенное запустение начинается уже во время, казалось бы, процветания скитов. Сестры хлопочут по хозяйству и не сразу замечают, что «в часовне-то в заднем углу паутина космами висит» (3: 188). Так проявляется апостасия — отпадение от Благодати, утрату которой не ощущают монахини, занятые хозяйством и вопросом, принять или нет австрийское священство. Как объясняет одна из героинь, «задумали принимать, а Глафирины не приемлют, Игнатьевы тоже не приемлют. Ну и разорвались во всем: друг с дружкой не видятся, общения не имеют, кланут друг друга» (2: 44).

Дома старообрядцев отличаются безукоризненной чистотой, но в их убранстве проявляется странная черта — там обязательно присутствует изображение беса:

«Ни одна картина духовного содержания для народа без дьявола у нас не обходится — хоть маленький бесенок, хоть в уголке где-нибудь, а непременно сидит на каждой картине» (3: 319).

Таким образом, присутствие злых сил ощущается там, где люди, казалось бы, заботятся о спасении.

Знаком апостасии становится и то, что после прозвучавших в канун Троицы слов игумены о последних временах, несмотря на светлый июньский вечер, когда вечерняя заря должна сходить с утренней, «такая темнота настала, что хоть в осеннюю ночь» (3: 198). Вместо сошествия огненных языков Благодати, дарованной апостолам, на людей сходят тьма и сопутствующие ей «душная, беспокойная дремота, разымчивая нега» (3: 198). Под воздействием Яр-Хмеля люди, еще несколько минут назад с умилением певшие и слушавшие «Богородицы плач» и отиравшие слезы о страданиях Христа, предаются страсти, забыв о предупреждениях благочестивой игумены. Наступающие Зеленые Святки становятся не временем для благодатной радости от того, что Бог благословляет землю, а временем языческих обрядов. Мельников-Печерский поэтично описывает крещение кукушки, кумление над птичкой, свитой из травы, изгнание русалок. Но на деле семицкое кумовство оборачивается раздором, а нечистая сила, которую со смехом старается прогнать деревенская молодежь, не покидает людей. Перед Крещением тоже «нечистого из деревни гоняли» (2: 19), но столь же безрезультатно.

Следующим большим христианским праздником, описанным в романе «В лесах», становится Петров день, когда в Комаровском скиту собирается много гостей, опять-таки разделенных на почетных, которым уготована особая трапеза в келарне, и простых, которых, по мнению матери Манефы, можно накормить несвежей рыбой и залежавшимися яйцами. Законническое разделение людей происходит в тот день, когда в монастыре созывается собор, призванный объединить старообрядцев перед лицом грозящей скитам опасности, но желанного объединения людей во Христе не происходит: «Ничем он не кончился, ни по единой статье ничего не решили» (4: 213). Символично, что, когда собор расходится, начинает темнеть.

Автор вновь показывает, как от людей, считающих себя строгими исполнителями Закона, отходит Благодать.

Практически неизменно праздники, описываемые в диалогии, сводятся к хлопотам по хозяйству и кормлению гостей, за которыми теряется духовная суть события. Так, рассказывая о своем странствовании по скитам, инок Варсонофий упоминает, что «Сергий-от преподобный, значит, ухнул. <...> Пропал, значит» (4: 107). Он имеет в виду закрытие Красноярского скита и отсутствие возможности поесть хорошей рыбы за монастырским столом. Никого из собеседников не тревожит ни закрытие скита как места молитвы, ни то, что день памяти преподобного Сергия, игумена Земли Русской, не может сводиться к праздничному обеду. Кошунственные слова о «пропавшем» святом, произнесенные человеком в иноческом облачении рядом с величайшей для старообрядцев святыней — незримым градом Китежем, — свидетельствуют об апостасии.

Еще более явно ощущается утрата Благодати в романе «На горах»:

«В Духов день Марко Данилыч, с семьей и с Марьей Ивановной, утром за чаем сидел. Весна была, радовалась вся живая тварь, настали праздники, и люди тоже стали веселы, а у Марка Данилыча не тем пахло. Все сидели сумрачны, все молчали, каждый свою думу думал» (6: 129).

Хозяин дома решает сложную задачу: спасти ли брата из плена и «обездолить» при этом дочь, слегка уменьшив ее приданое, или оставить христианскую душу томиться у иноверцев. Он не замечает при этом, что происходит с его дочерью, которая «стала <...> совсем чужим человеком» (6: 96) и отцу, и любящей ее тетке, и дорогой ей когда-то Аграфене Петровне.

Важно отметить, что Дуня Смолокурова, отдалившаяся от своих близких из-за полного отпадения от веры и увлечения бесовским хлыстовским учением, получила образование в Комаровском скиту. Она знает наизусть службу на Пасху, Псалтирь и другие богослужебные тексты и приучена соблюдать то, что старообрядцы считают Законом. Но именно это и приводит ее к сектантам, которые свое ложное учение подкрепляют псалмами и Священным Писанием и следуют той логике, что если крестное знамение означает «крылья», то креститься

положено обеими руками, ведь не бывает птиц с одним крылом. Хлысты соотносят себя с апостолами, на которых в Пятидесятницу сошел Святой Дух, и Дуня, уставшая от жизни, в которой наибольшее внимание уделяется сухой обрядности, верит, что наконец обрела истину, и с готовностью оставляет то, что считает пустым законничеством, например, строгое соблюдение поста. Она уверена, что Манефа не способна дать ей совет, ведь «хозяйство у ней главное» (6: 443).

Бинарная оппозиция «Закон/Благодать» сменяется в пространстве диалогии триадой «Закон — Беззаконие — Благодать», когда отказ от Благодати, не вмещающейся в систему Закона, приводит к нарушению любых моральных установок. Человек, привыкший соблюдать Закон и считать себя благодаря этому выше других, достаточно легко склоняется к Беззаконию, разрешая себе все больше и больше. Именно это произошло с насельниками Красноярского скита и паломником Якимом Стуколовым. Ставя себя выше церковников, эти люди постепенно приходят к тому, что тех, кого они называют врагами Божиими, можно обмануть, а затем начинают обманывать и тех, кто одной с ними веры. Если Патап Максимыч рассуждает, что «хороший человек завсегда хорош, в какую бы веру он ни веровал... Ведь Господь повелел каждого человека возлюбить» (2: 252), и прощает нанесшего ему тяжкое оскорбление Алексея, то Яким тщательно сохраняет в памяти обиды, которые, по его мнению, ему нанесли в юности, и считает возможным отплатить обидчице Манефе, разорив ее брата. Собрания иноков Красноярского скита, укрывающихся от внешнего мира за высокими стенами, и хлыстов, прячущих свою Сионскую горницу от чужого глаза, схожи в том, что вместо соборного единения в них проявляется глубокое отчуждение от других.

К Стуколову можно отнести характеристику, данную Патапом Максимычем:

«И между церковниками зачастую попадают хорошие люди, зато и меж староверами такие есть, что снаружи-то "блажен муж", а внутри "вскуе шаташася"» (2: 252).

Эти слова содержат аллюзии на Псалтирь. Первый псалом начинается со слов: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе, но в законе Господни воля его...» (Пс. 1:1). Соблюдению закона Господня противопоставлены три степени уклонения ко злу: «"Совет" означает "желание", ибо корень действий, совершаемых телом, есть желание сердца <...>. Прежде мы советуемся, потом утверждаем совет, и наконец, поступаем по совещанному» [Клименко: 154]. Следующей степенью становится движение ко греху, а финальной и наиболее опасной становится третья, которая «выражается в полном уклонении к нему (ко злу. — О. Ш.), доходящем до внешней борьбы с Божественным учением» [Клименко: 145]. Второй псалом, в котором говорится о «вскуе шатающихся» язычниках, развивает мысль, высказанную в первом тексте. Посвящение себя пустым хлопотам об исполнении законнических внешних требований внушает героям диалогии уверенность в своей непогрешимости. А далее происходит то, что случилось с Алексеем, который, «сотворив <...> в душе своей кумира» (3: 236), из корыстного приказчика, мечтавшего о хозяйской доле, постепенно превратился в полностью развращенного, уклонившегося ко злу человека, предавшего своего благодетеля и свою первую любовь, погибшего сначала духовно, а затем и физически. Этот путь — от сурового исполнения Закона к предательству старых друзей и преступлению — проходит и Стуколов.

Дуню, в отличие от Стуколова, вычеркнувшего из памяти старых друзей, от окончательного впадения в Беззаконие спасает любовь к отцу, которого она не может покинуть, несмотря на призывы хлыстов, и беседа с тем, кого она считает недостойным доверия, — с никонианским священником. Именно он произносит слова, которые объясняют Дуне суть христианского вероучения и неведомого ей до того соборного единения во Христе:

«И не взывает тогда мне на ум — какой он веры. Будь он сын церкви, будь обрядовый разногласник, как все ваши, будь жид, татарин, даже хлыст, он все-таки человек, все-таки душа в нем от единого» (6: 444).

Эти слова звучат на Успение — в день, когда в храмовый праздник обманывающие девушку хлысты вынуждены открыть двери своего дома гостям и пригласить священника. Хотя эти люди втайне презирают приглашенных ими, как и Стуколов Патапа Максимыча, они вынуждены притвориться готовыми к соборной молитве в церкви и совместной трапезе с соседями. Именно это событие и делает возможным для Дуни беседу с отцом Прохором, который объясняет, что она еще может покаяться и вернуться к Богу.

Такая возможность появляется и у других героев дилогии. Так, для Патапа Максимыча и Никифора таким моментом становится смерть Насти, перед лицом которой персонажи отказываются от непрерывных дел и погружаются в совместную молитву, объединяющую даже враждующие между собой скиты.

Характерной чертой этого эпизода становится частое употребление слова «все», на которое отец Иосиф когда-то не обратил внимания в стихе на Богоявление:

«Ну вот и хорошо, вот и прекрасно, что все собрались...» (3: 132); «Скажи, чтоб не погневались, вышли бы все...» (3: 133); «Со всеми проститься хочу...»; «Поедешь к тетеньке, поклонись ей, и Фленушке отдай поклон, и всем, всем...» (3: 134); «И всех, всех одарила Настя последним приветом...»; «Все работники пришли, все работницы — всякому ласковое слово сказала...» (3: 135).

С Настей не простился только виновник и соучастник ее греха перед родителями Алексей, который вернулся в дом Чапурина только после ее смерти. В отличие от Насти, он продолжил двигаться по пути разобщения и Беззакония, разорвав связи с семьей, отказавшись от отцовского благословения, а вместе с ним и от древлеправославной веры, о которой еще недавно говорил:

«Если б я таперича, например, своему Богу не верен был, разве бы кто мог поверить мне хоть на один грош?...» (3: 273–274).

Смерть Насти происходит в пасхальные дни. Описание празднования Пасхи показывает глубокое разобщение в семьях Насти и Алексея и позволяет раскрыть глубокое противоречие между следованием Закону и ощущением подлинной

Благодати. Хозяйки готовят угощение, но их дети не испытывают пасхальной радости, хотя на дворе праздник, имеющий особое сакральное значение:

«В великую ночь воскресенья Христова всяк человек на молитве... Придет ли на ум кому мстить в такие часы какому ни есть лютому недругу?...» (3: 48).

Однако несмотря на стройное пение и соответствующую празднику снедь на столе, герои диалогии тоскуют и печалются. Каждый за пасхальной службой размышляет о своем, не вспоминая о сути праздника: одни — о кушаньях, другие — о своих горестях. Мать Алексея плачет, что привыкший к роскошному дому Чапуриных сын не оценил ее угощения. Тоскующая, запутавшаяся Настя тоже «глядит непразднично» (3: 48). Отсутствие искренней пасхальной радости более всего свидетельствует об отсутствии подлинного единения во Христе. Праздник встречают правильно с точки зрения Закона, но герои не ощущают Благодати. И только в сцене предсмертного прощания Насти со всеми людьми наконец проявляется Благодать.

Можно говорить о ее появлении и в финале романа «На горах», который заканчивается воссоединением семьи. Не уходя, а по родительскому благословению выходит замуж приемная дочь Чапурина Дуня Смолокурова, перед свадьбой посетившая могилы покойных родителей, а Патап Максимыч в пасхальные дни получает весть о возвращении из плена Мокея Данилыча, которому Дуня передает в дар дом. Затем читатель узнает о гибели незаконного Алексея Лохматова, после чего его несчастная вдова воссоединяется с семьей своего брата, с которым прежде не общалась, и о разорении скитов. Их насельницы прощают друг друга и объединяются перед лицом горя:

«Сидит на завалинке мать Манефа с Филагрией, а рядом с ними все прежние противницы Манефины из-за архиерейства <...>. Все эти игуменьи, при виде сломанных Манефиных строений, сотворили с ней прощю и мирно, с плачем и стонами, сидели рядом с бывшей своей несогласницей <...>. Общая скорбь примирила всех» (7: 186–187).

Сюжетная линия диалогии подводит к мысли о том, что слепое следование букве Закона губительно и бессмысленно, а гордый человек, вообразив себя исполнителем Закона, рискует постепенно впасть в Беззаконие, которое может быть преодолено только соборным единением и искренней готовностью покаяться. Мельников-Печерский демонстрирует спор не между старообрядчеством и язычеством, а между Благодастью и сухим следованием Закону, которое достаточно легко приводит к Беззаконию. Герои диалогии убеждаются, что к Богу можно прийти лишь через отказ от горделивого самолюбования и соборное единение со всеми людьми.

Список литературы

1. Алексеева Л. В. Патриархальный мир русского старообрядчества в изображении П. И. Мельникова-Печерского (на материале романа «В лесах») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (138). Февраль. С. 74–77 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21223294_16555764.pdf (27.05.2026). EDN: RWLEBJ
2. Алексеева Л. В. Тема евангельской любви в диалогии П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 2. С. 337–367 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1654543938.pdf (27.05.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11085. EDN: YJWFMU
3. Виноградов Г. С. Фольклорные источники романа «В лесах» // Мельников П. И. В лесах. М.; Л.: Academia, 1936. С. VIII–XVII.
4. Гневковская Е. В. Эти несчастливые судьбы... (к вопросу о категории трагического в романе П. И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах») // Жизнь провинции как феномен духовности: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. с международ. участием (Н. Новгород, 14–15 ноября 2008 г.) / под ред. Н. М. Фортунатова. Н. Новгород: Дятловы горы, 2009. С. 42–46.
5. Дергунова Н. Г. Православные ценности в художественном воплощении в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» // Русское православие как основа сохранения национальной идентичности: XVI Рождественские православно-философские чтения. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. С. 299–302.
6. Долгая Е. А., Синявина Л. В. «Чудесные сказания» в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 4. С. 84–88

- [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23568244_40979745.pdf (27.05.2026). EDN: TVTIRF
7. Еремин М. П. П. И. Мельников (Андрей Печерский). Очерк жизни и творчества // Мельников П. И. Собр. соч.: в 8 т. / сост. и общ. ред. М. П. Еремин. М.: Правда, 1976. Т. 1. С. 3–52. (Сер.: Б-ка отечественной классики. Б-ка «Огонек».)
 8. Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: РХГА, 2017. 550 с.
 9. Завгородняя Г. Ю. Фольклорная стилизация в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» // Русская речь. 2010. № 5. С. 111–114 [Электронный ресурс]. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2010-5/111-114> (27.05.2026). EDN: MUJPYJ
 10. Клименко Л. П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Н. Новгород: Христиан. б-ка, 2022. 560 с.
 11. Конкина Л. С., Жидкова Е. В. Образ семьи в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (4). С. 1015–1018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2009/2009_4_1015_1019.pdf (27.05.2026). EDN: MCLDYH
 12. Курочкина А. А. Традиционный посевной календарь в романе П. И. Мельникова-Печерского «На горах» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 232–236 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2015_-_4_unicode/36.pdf (27.05.2026). EDN: VDPEDX
 13. Курочкина А. А. «Миграция» фольклорных заимствований и стилизаций из романа П. И. Мельникова-Печерского «На горах» в науку и культуру // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2019. Т. 2. № 4. С. 107–129 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43974214_16719186.pdf (27.05.2026). DOI: 10.28995/2658-5294-2019-2-4-107-129. EDN: EZIEFQ
 14. Леснова И. Д. Диалогия П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» как энциклопедия русской кухни // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 26–28 октября 2017 г.) / под ред. Г. И. Канакиной, И. Г. Родионовой. Пенза: Пензен. гос. ун-т, 2017. С. 196–199. EDN: ZVNOVF
 15. Марушкина Н. С. Отражение русской национальной традиции питания в диалогии Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201318/pdf_170 (27.05.2026). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-18. EDN: QCLWML
 16. Мещеряков В. П. И. Мельников-Печерский и его роман «В лесах» // Мельников П. И. В лесах: в 2 кн. Минск: Мастацкая літаратура, 1986. Кн. 1. С. 5–26.

17. Митрофанов Д. Е. Тема старообрядчества в дилогии П. И. Мельникова-Печерского «В лесах», «На горах» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 2 (2). С. 191–194 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2016/2016_2_191_194.pdf (27.05.2026). EDN: XICXYT
18. Соколова В. Ф. Художественные функции календарной поэзии в дилогии П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5 (5). С. 64–66 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26099868_93784158.pdf (27.05.2026). EDN: VZDSST
19. Шалденкова М. В. Феномен старообрядчества в дилогии П. И. Мельникова «В лесах» и «На горах»: культурно-художественный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). С. 336–339 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2014_-_2-2_unicode/75.pdf (27.05.2026). EDN: RULK TZ
20. Шешунова С. В. Национальный образ мира в русской литературе: П. И. Мельников-Печерский, И. С. Шмелев, А. И. Солженицын: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Дубна, 2006. 44 с. EDN: ZNRITH

References

1. Alekseeva L. V. Patriarchal World of Russian Old Belief in Melnikov-Pechersky's Perception (Based on the Novel "In the Woods"). In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i humanitarnye nauki* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences and Humanities], 2014, no. 1 (138). February, pp. 74–77. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21223294_16555764.pdf (accessed on May 27, 2026). EDN: RWLEBJ (In Russ.)
2. Alekseeva L. V. The Theme of Gospel Love in P. I. Melnikov-Pechersky's "V lesakh" ("In the Forests") and "Na gorakh" ("On the Hills") Dilogy. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 2, pp. 337–367. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1654543938.pdf (accessed on May 27, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11085. EDN: YJWFMU (In Russ.)
3. Vinogradov G. S. Folklore Sources of the Novel "In the Forests". In: *Mel'nikov P. I. V lesakh* [Melnikov P. I. In the Forests]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936, pp. 8–17. (In Russ.)
4. Gnevkovskaya E. V. These Unhappy Fates... (On the Category of the Tragic in the Novel by P. I. Melnikov (Andrei Pechersky's) "In the Forests"). In: *Zhizn' provintsii kak fenomen dukhovnosti: sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* (N. Novgorod, 14–15 noyabrya 2008 g.) [Life in the Provinces as a Phenomenon of Spirituality: Collection of Articles Based on the Materials of the All-Russian Scientific Conferences with International Participation (Nizhny Novgorod,

- November 14–15, 2008)]. Nizhny Novgorod, Dyatlov y gory Publ., 2009, pp. 42–46. (In Russ.)
5. Dergunova N. G. Orthodox Values in Artistic Embodiment in P. I. Melnikov-Pechersky's Novel "In the Forests". In: *Russkoe pravoslavie kak osnova sokhraneniya natsional'noy identichnosti: XVI Rozhdestvenskie pravoslavno-filosofskie chteniya* [Russian Orthodoxy as the Basis for Preserving National Identity: 16th Christmas Orthodox-Philosophical Readings]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskiy gumanitarnyy tsentr Publ., 2007, pp. 299–302. (In Russ.)
 6. Dolgaya E. A., Sinyavina L. V. "Wonderful Tales" in the Novel "In Forests" by P. I. Melnikov-Pechersky. In: *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika* [Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology], 2014, no. 4, pp. 84–88. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23568244_40979745.pdf (accessed on May 27, 2026). EDN: TVTIRF (In Russ.)
 7. Eremin M. P. P. I. Melnikov (Andrey Pechersky): A Sketch of His Life and Works. In: *Mel'nikov P. I. Sobranie sochineniy: v 8 tomakh* [Melnikov P. I. The Collected Works: in 8 Vols]. Moscow, Pravda Publ., 1976, vol. 1, pp. 3–52. (Ser.: Library of Russian Classics. "Ogonyok" Library.) (In Russ.)
 8. Esaulov I. A. *Russkaya klassika: novoe ponimanie* [Russian Classics: A New Understanding]. 3rd ed., revised and supplemented. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2017. 550 p. (In Russ.)
 9. Zavgorodnyaya G. Yu. Folklore Stylization in P. I. Melnikov-Pechersky's Novel "In the Forests". In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2010, no. 5, pp. 111–114. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2010-5/111-114> (accessed on May 27, 2026). EDN: MUJPYJ (In Russ.)
 10. Klimenko L. P. *Slovar' perenosnykh, obraznykh i simvolicheskikh upotrebleniy slov v Psaltiri* [Dictionary of Figurative, Metaphoric and Symbolic Uses of Words in the Psalter]. Nizhny Novgorod, Khristianskaya biblioteka Publ., 2022. 560 p. (In Russ.)
 11. Konkina L. S., Zhidkova E. V. Family Image in the Novel of P. I. Melnikov-Pechersky "In Woods". In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2009, vol. 11, no. 4 (4), pp. 1015–1018. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2009/2009_4_1015_1019.pdf (accessed on May 27, 2026). EDN: MCLDYH (In Russ.)
 12. Kurochkina A. A. Folk Calendar in P. I. Melnikov-Pechersky's Novel "On the Hills". In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2015, no. 4, pp. 232–236. Available at: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2015_-4_unicode/36.pdf (accessed on May 27, 2026). EDN: VDPEDX (In Russ.)

13. Kurochkina A. A. "Migration" of Folkloric Borrowings and Stylizations from the Novel by Melnikov-Pechersky "On the Mountains" into Science and Culture. In: *Fol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [Folklore: Structure, Typology, Semiotics], 2019, vol. 2, no. 4, pp. 107–129. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43974214_16719186.pdf (accessed on May 27, 2026). DOI: 10.28995/2658-5294-2019-2-4-107-129. EDN: EZIEFQ (In Russ.)
14. Lesnova I. D. The Dilogy by P. I. Melnikov-Pechersky "In the Forests" and "On the Mountains" as an Encyclopedia of Russian Cuisine. In: *Yazykovaya politika i voprosy gumanitarnogo obrazovaniya: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Penza, 26–28 oktyabrya 2017 g.) [Language Policy and Issues of Humanitarian Education: Proceedings of the 2nd International Scientific-Practical Conference (Penza, October 26–28, 2017)]. Penza, Penza State University Publ., 2017, pp. 196–199. EDN: ZVNOVF (In Russ.)
15. Marushkina N. S. The Reflection of Russian Eating Tradition in Novels "V Lesakh" and "Na Gorakh" by Melnikov-Pechersky. In: *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Modern Studies of Social Issues (Electronic Scientific Journal)], 2013, no. 3. Available at: https://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201318/pdf_170 (accessed on May 27, 2026). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-18. EDN: QCLWML (In Russ.)
16. Meshcheryakov V. P. I. Melnikov-Pechersky and His Novel "In the Forests". In: *Mel'nikov P. I. V lesakh: v 2 knigakh* [Melnikov P. I. In the Forests: in 2 Books]. Minsk, Mastatskaya literatura Publ., 1986, book 1, pp. 5–26. (In Russ.)
17. Mitrofanov D. E. The Theme of the Old Believers in the Dilogy of P. I. Melnikov-Pechersky "In the Woods", "On the Mountains". In: *Izvestiya Samarского nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* [The Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social Sciences, Humanities, Biomedical Sciences], 2016, vol. 18, no. 2 (2), pp. 191–194. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2016/2016_2_191_194.pdf (accessed on May 27, 2026). EDN: XICXYT (In Russ.)
18. Sokolova V. F. Artistic Functions of Calendar Poetry in the Dilogy by P. I. Melnikov-Pechersky "In the Forests" and "On the Mountains". In: *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences], 2016, no. 5 (5), pp. 64–66. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26099868_93784158.pdf (accessed on May 27, 2026). EDN: VZDSST (In Russ.)
19. Shaldenkova M. V. The Phenomenon of Old Believers in Melnikov's Dilogy "In the Woods" and "On the Mountains": The Cultural and Art Aspect. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of

- Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*], 2014, no. 2 (2), pp. 336–339. Available at: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2014_-_2-2_unicode/75.pdf (accessed on May 27, 2026). EDN: RULK TZ (In Russ.)
20. Sheshunova S. V. *Natsional'nyy obraz mira v russkoy literature: P. I. Mel'nikov-Pecherskiy, I. S. Shmelev, A. I. Solzhenitsyn: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The National Worldview in Russian Literature: P. I. Melnikov-Pechersky, I. S. Shmelev, A. I. Solzhenitsyn. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Dubna, 2006. 44 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003276143?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off> (accessed on May 27, 2026). EDN: ZNRITH (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шурупова Ольга Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского (ул. Ленина, 42, г. Липецк, Российская Федерация, 398020); ведущий научный сотрудник Липецкого филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ул. Интернациональная, 3, г. Липецк, Российская Федерация, 398002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6987-9883>; shurupova2011@mail.ru.

Olga S. Shurupova, PhD (Philology), Associate Professor, Professor of the English Language Department, Lipetsk State Pedagogical University Named After P. P. Semenov-Tyanshansky (ul. Lenina 42, Lipetsk, 398020, Russian Federation); Leading Researcher of Lipetsk Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (ul. Internatsionalnaya 3, Lipetsk, 398002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6987-9883>; shurupova2011@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 28.08.2026

Принята к публикации / Accepted 29.08.2025

Дата публикации / Date of publication 18.09.2026